

Несчастливые души.

Внезапно Чжао Лайфи осознала, что ключ от машины она не использовала, а значит кто-то открыл запертую дверь. Смертельный холод пополз по ее телу при страшном осознании. В воздухе чувствовался знакомый холод, тишина пустой парковки беспокоила ее больше, чем она ожидала.

- Твоя охрана тебя подвела - вдохнул ей в ухо, тот же голос, что был у таинственного участника торгов с аукциона.

Чжао Лайфи потянулась за пояс своих брюк, но пара грубых, мозолистых рук, сжали ее запястья, удерживая на месте. Она закричала, изо всех сил пытаясь дать отпор. Где были ее телохранители?! И почему этот человек был таким сильным?

- Успокойся, это я.- Проворчал Цзян Цзихуэй, опасаясь, что она может удариться спиной о стекло машины и пораниться.

Глаза Чжао Лайфи расширились от ужаса. Поскольку это был он, она запаниковала еще больше: «Отпусти меня! Пожалуйста!»- взвизгнула она, пнула и дернула назад запястья, слезы наполнили ее глаза. Она чувствовала покалывание в груди, от навалившегося на нее страха, словно тяжелое и мокрое одеяло. Она была так охвачена ужасом, что не могла дышать.

- Я отпущу тебя, но ты должна расслабиться, маленькая бабочка. - Цзян Цзыхуэй был озадачен ее страхом перед ним. Все, что он сделал, это выследил ее и загнал в угол, чтобы она не могла сбежать. Было ли это причиной ее бурной реакции?

У Чжао Лайфи не оставалось выбора, как согласиться. Но перенесенное потрясение, заставило метаться ее взгляд, а сердце стучало миллионом ударов в секунду, и она жадно хватала воздух, словно задохнулась.

- Зачем ты это делаешь?! Почему ты не можешь принять тот факт, что я не хочу иметь с тобой ничего общего!- взвизгнула она, дернув запястья назад, она молилась, чтобы кто-нибудь мог прийти и спасти ее. Она не могла пошевелить ногами, она чувствовали онемение и слабость. Сам вид его лица вызвал всплеск воспоминаний, и все это тянуло ее в бездну отчаяния.

- Я-

- Разве ты уже не нанес достаточно урона?! Отследив меня, и посылая коробки с закусками, ты понимаешь, насколько безумным ты выглядишь? Почему ты не можешь оставить меня в покое?! Ты хочешь, чтобы я просила и унижалась? прежде чем ты станешь проклятием моего существования?!

В этой тираде, было все. Все разочарование, которое она испытывала из-за него, оставило ее рот, как водопад после тяжелой засухи. Из ее глаз текли слезы, напоминающие полноводные реки.

Цзян Цзыхуэй потерял дар речи. Он никогда не видел, чтобы она так плакала. Она всегда была перед ним с той равнодушной парой глаз, которые никогда не смотрели на него. Все, что он хотел, это увидеть ее улыбку так же, как она делала, когда он был ее учеником. Он скучал по ее смеху, который щекотал его сердце и мог привести к остановке сердца.

- Я просто хотел увидеть тебя снова. - Медленно сказал он, вытирая слезу с ее щек. Она быстро покачала головой, дрожа и плача, как раненый и испуганный кролик. Чем больше ей было больно, тем сильнее он чувствовал боль в своем сердце.

- Но, я не хочу тебя видеть. Отпусти меня. Оставь меня в покое. Никогда больше не появляйся передо мной. - Зарычала она, ее свободная рука потянулась к двери. Она нашла ее запертой. Ее глаза расширились от удивления, когда она выглянула в окно. Снаружи стояли мужчины, но никто из них не был ее телохранителем.

- Оставить вас в покое? - Он издал взрыв темного и резкого смеха. Она вздрогнула, и ее слабое тело сжалось в комок.

- Никогда. - Прошипел Цзян Цзыхуэй, схватив ее за плечи. - Ты понимаешь, как сильно ты меня мучила? Ты понимаешь, как сильно я жаждал тебя видеть днем и ночью? Ты изводишь мой проклятый разум от рассвета до заката. Ты источник моих кошмаров, но героиня из моих блаженных снов. Ты действительно думаешь, что я тебя так отпущу?!

Он нежно встряхнул ее тело, его глаза горели преданностью.

Если бы она приказала ему, он убил бы за нее. Любое препятствие на ее пути исчезнет в мгновение ока. Он был готов совершить самые отвратительные грехи в этом мире, если бы это означало, что она будет рядом с ним, с кольцом на пальце и их именами в свидетельстве.

Чжао Лайфи покачала головой, как бешеная собака. Она отказалась верить его словам, отказалась поверить, что он заботится о ней до такой степени.

- Почему ты меня так ненавидишь? - Его голос дрогнул к концу, как и его разбитое сердце. Он прочесал все уголки страны, прыгая от радости, когда, наконец, нашел ее в Шэньбее. Хотя она была в руках другого человека, это можно было легко изменить.

- Почему я тебя так ненавижу?! Ты глупый или, возможно, ты сошел с ума! - голос Лайфи повысился на октаву, ее глаза расширились от гнева.

Она продолжила: «После того, что ты сделал со мной, ты все еще осмеливаешься сказать такое?! Разве та ночь полностью вылетела из твоего мозга размером с горошину? Ты - кусок

дерьма, ты знаешь это? никогда не встречала бы тебя, жаль, что я когда-то наткнулась на жалкого солдата! - Она оттолкнула его руки, ее окаменевшие слезы превратились в чистую обиду.

Ее голос понизился до тихого шепота: «Ты понимаешь, сколько бессонных ночей я провела из-за тебя? Ты понимаешь, сколько часов мне пришлось потратить на терапию?»

Он был смущен ее заявлением. Та ночь? Какая ночь? В последний раз он видел ее, когда она вернулась в казарму после того, как он приказал ей не завязывать волосы. Он покачал головой: «О чем вы говорите?»

- Пошел вон.- Зарычала она с отвращением на него. Конечно, он забыл эту ночь. Должно быть, он делал это со многими другими женщинами, что мысль пролетела мимо его головы. Ничто в этом мире не могло сравниться с чистой яростью, которую она испытывала к этому мусору перед ней.

Цзян Цзыхуэй бурно отреагировал бы на ее оскорбления. Никто никогда не говорил с ним таким тоном, никто. Особенно после того, как он был увенчан авторитетным званием генерала. Но она была Чжао Лайфи, и он никогда не мог заставить себя поднять на нее руку. Она была слишком драгоценна. Оставить след на этой фарфоровой коже было величайшим грехом, который кто-либо мог совершить.

- Моя маленькая бабочка, я действительно не понимаю, о чем ты говоришь.

Чжао Лайфи с яростью уставилась на него.

Звук пощечины эхом отозвался в машине, звук кожи на коже, ладони на лице.

Лицо Цзян Цзыхуэя отбросило в сторону, его глаза наполнились неверием. Прошло много лет с тех пор, как его так сильно ударили. Даже его родители не били его так: «Тебе повезло, что я так сильно люблю тебя». Он зарычал, подавляя свою ярость. Его пальцы сжались в кулаки, кожа стала белой. Он сжал и разжал челюсть, острая линия стала очень заметной. Если бы кто-то ударил его так, он бы сломал ему пальцы или руку, или и то и другое.

- Только потому, что ты был пьян, это не оправдывает тот факт, что ты почти... почти...- Она не смела сказать ни слова. Даже когда она пыталась, ее горло сжималось, как трубка, завязанная в узел.

- Пьяный? Я не пью.- Добавил он, не понимая, что она имела в виду. За целый год он никогда не пил больше рюмки. Это было то, на что его друзья и товарищи всегда жаловались, когда они ходили в клубы и на вечеринки.

Чжао Лайфи открыла рот, готовая, снова спорить. Однако она увидела, что он был чрезвычайно

серьезным и стойким. Он не лгал. По мере того как недоумение росло у него в глазах, ее лицо превратилось из гнева в растерянность, а затем в чистый ужас.

Все это время она была так напугана им, что ему приписывались ночные кошмары, когда он чуть не изнасиловал ее той ночью. За все время она нарисовала его самым злодейским человеком в своей жизни. Если он не пил, то кто именно был в ее комнате?

Лицо Цзян Цзыхуэя стало более холодным. Что это было? Почему она выглядела такой окаменевшей ... это раскаяние? Что с ней случилось?

- О чем вы думаете?

Он заплатил бы хорошую сумму, просто чтобы прочесть, ее мысли. Ее светлая кожа была болезненно бледной. Она выглядела так, будто столкнулась с призраком или прошла через ад и обратно. Ее прекрасные голубые глаза были широко раскрыты, а ее тело дрожало, как хрупкий осенний листок.

- Т-тот человек ... Н-он был не ты?- ни к кому особо не обращаясь, прошептала Чжао Лайфи. Она говорила так, как будто она высказывала разбитые кусочки своих мыслей. Ее мозг сейчас был в беспорядке, даже для того, чтобы увидеть людей, приближающихся к подземной парковке.

Возле ее машины возникла суматоха, из-за которой она пришла в сознание. Звук топота можно было услышать, когда люди вышли на просторную парковку. Это был чёрно-белый рой вооруженных людей, которые направляли заряженное оружие друг на друга.

Прибыл Король Подземного Мира, и он жаждал убогих душ, начиная с Цзян Цзыхуэя, который держал его Королеву в заложниках.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/800003>